

НЕКОТОРЫЕ СЛЕДЫ ЯЗЫКА ОРХОНО-ЕНИСЕЙСКИХ ПАМЯТНИКОВ В СОВРЕМЕННОМ БАШКИРСКОМ И ДРУГИХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ, НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ПРИРОДЕ

Акилова М.Ф.¹

ГОУ ВПО «Башкирский Государственный Университет», Уфа, Россия (450076, Уфа, ул. Заки Валиди, 32), e-mail: akilova_m@mail.ru

Проблема отношения современного башкирского языка к языку орхоно-енисейских памятников в современной тюркологии занимает особое место. В статье рассматривается вопрос исторической связи башкирского языка и других тюркских языков в отношении к языку орхоно-енисейских памятников. Актуальность данного исследования проявляется, в познании проблемы комплексного изучения вопроса отношения башкирского языка к древнетюркскому. Проведен семантико-этимологический анализ относительно особенностей общности древнетюркского языка и современных тюркских языков, в ходе которого выявлено, что Орхоно-енисейские памятники имеют самое прямое отношение к истории и культуре башкирского и других тюркских народов. Современные формы лексики в литературных языках не появились в одно мгновение. Процесс формирования этих явлений прошел очень долгий и сложный путь. История лексики каждого языка — это не только история этимологий, это еще и участие ее в истории языка и общества.

Ключевые слова: орхоно-енисейская письменность, башкирский язык, тюркские языки

SOME MARKS OF ORKHON-YENISEY MONUMENTS IN MODERN BASHKIR AND OTHER TURKIC LANGUAGES IN THE MATERIAL NAMES RELATED TO NATURE

Akilova M.F.¹

VPO "Bashkir State University", Ufa, the Bashkir Republi, (32, Zaki Validi St., Ufa 450076 Russia), e-mail: akilova_m@mail.ru

Some marks of Orkhon-Yenisey monuments in modern Bashkir and other Turkic languages in the material names related to nature. The problem of the relationship of the modern Bashkir language to Orkhon-Yenisey monuments in modern Turkic occupies a special place. The article discusses the historical connection of the Bashkir language and other Turkic languages in relation to the language of Orkhon-Yenisey monuments. The relevance of this study is shown in a comprehensive study of the problem of knowledge of the issue, the relationship of the Bashkir language to Old Turkic. An etymological and semantic analysis on the features of the ancient community of language and modern Turkic languages, during which revealed that the Orkhon-Yenisey monuments most directly related to the history and culture of the Bashkir and other Turkic peoples. Modern forms of language in literary language did not appear in an instant. The process of formation of these events took place a very long and difficult path. History vocabulary of each language is not only a story of etymologies, it is also a part of her in the history of language and society.

Keywords: Orkhon-Yenisey script, the Bashkir language, Turkic languages

Язык – явление общественное. Чем выше становятся культура народа, его ремесло и труд, мировоззрение, тем богаче становится его язык, обогащается и совершенствуется словарный состав. Язык живет в тесной взаимосвязи с культурой народа, его образом жизни, мировоззрением.

Человек издревле интересовался смыслом, происхождением и развитием языка, старался понять происходившие в нем изменения и доносил их до остальных. Какой бы язык мы ни рассматривали, мы увидим, что в нем проявляются образ жизни, взгляды на мир, мироощущение, переживания, уровень мышления говорящего на нем народа. Изучение происхождения языка, сферы его использования, диалекты, связь с остальными языками

раскрывают нам историю народа, его прошлое и настоящее и тем самым показывают, что развитие есть длительный и сложный процесс.

Язык – это не только орудие общения, это и способ (метод) выражения духовного мира народа. В нем находят полное отражение дух народа, его природа и жизнедеятельность. Когда речь идет об исторической ценности языка, мы в первую очередь имеем в виду лексику, подвергшуюся всем изменениям, происходившим в жизни определенного народа. Ни фонетика, ни грамматика не способны в полной мере отразить условия жизни человека так, как это делает лексика. Мы можем утверждать, что фундамент словарного состава современных тюркских языков был заложен еще в древний тюркский период. Существуют научные труды, посвященные изучению лексики современных тюркских языков, однако до сих пор подробно не проведены сравнительно-сопоставительные исследования словарного богатства древнетюркского и башкирского языков.

Большую работу в изучении исторического развития лексики башкирского языка проделали Дж.Г. Киекбаев, К.З. Ахмеров, Т.Г. Баишев, Э.Ф. Ишбердин, З.Г. Ураксин, а также Р.Х. Халикова, И.Г. Галяутдинов, Т.М. Гарипов и др. В то же время пока нет монографического исследования, которое определяло бы место древнетюркского пласта лексики в словарном составе современного башкирского языка. Актуальность этого исследования вызвана неразработанностью проблемы комплексного изучения вопроса отношения башкирского языка к древнетюркскому.

Башкирский язык, так же как и другие тюркские языки, прошел долгий путь до своего формирования. Язык, будучи средством общения, тесно связан с жизнедеятельностью людей. Он находится в постоянном развитии, изменении и периодически обогащается. Конечно, эти изменения происходят не сами по себе. Процесс связан с факторами и законами, влияющими на язык. Исследование развития, изменения языка, его прошлого и настоящего тесно связано с историей. Не изучив путь развития языка, его историю, невозможно в должной мере ни раскрыть, ни понять все его особенности, строение, функцию.

В тюркологии и сегодня достаточно много нераскрытых вопросов, связанных с происхождением, развитием, изменением языка. Например, такие: общие черты в орхон-енисейских памятниках и современных тюркских языках, сохранение элементов древнего языка и сегодня либо их выпадение из процесса речи.

Особый акцент хотелось бы сделать на тематическом подходе в исследовании лексики, где отдельные подгруппы (например, названия растений, животных, рыб, птиц и т. д.) характеризуются взаимосвязанностью значений, т. е. основные задачи в компаративном методе изучения лексики, которые сводятся к анализу словарного состава с учетом сферы

распространения слов, к описанию источников его формирования и установлению закономерностей развития семантики.

Предложенный в данной работе классификационный анализ по лексико-тематическим группам должен, на наш взгляд, разъяснить внутреннее соотношение понятий слов по их семантическим признакам, а также исследовать семантические особенности древнетюркского, татарского, башкирского и других тюркских языков. Наблюдения, произведенные над параллельными корнями тюркских языков Урало-Поволжья, отдельных монгольских, тунгусо-маньчжурских языков (в данной работе в рамках тематической группы «Природа») носят предварительный характер, и ввиду ограниченности объема материала выбраны лишь некоторые примеры, более ярко отражающие семантическую сторону единиц исследуемых языков.

Исследуемые нами данные рассматриваются в двух рубриках:

1) основы, семантическое содержание которых абсолютно, или, по-другому, совпадает полностью, во всем семантическом объеме;

2) основы с различными семантическими изменениями.

Остановимся более подробно на примерах.

Основы, абсолютно совпадающие по семантике

I. Природа

1. Неживая природа: а) Земля, виды земного рельефа: *кайа*, *кыйаскала*, утес (т., б.), *qaja* скала *тау* гора (т.,б.) *тағ* –а [2].

2. Вода, состояние воды, виды водных объектов и поверхностей: *боз*, боз лед (т., б.) *buz* [2].

3. Небо, космос, виды небесных тел: *йолдыз*, *йондоз* звезда (т., б.).

Основы с семантическим сдвигом

I. Природа:

1. Неживая природа: а) Земля, состав земли, виды земного рельефа: *балчык*, балсык земля, почва, глина; грязь (т., б.), *balciq* глина, земля, почва [2], *пылчак* грязь; тина (чув.), *бальчиг* грязь, нечистота (калм.), болото, трясина (халх), *балшаг* грязь тина, лужа (бур.); *болын*, *болон* луг, пойма (т.,б.), *bulun* угол [2], *булангъ* угол; залив; бухта (монг., бур.), *болон* угол, *булу* мыс (сол.); *тузан*, *тузан* пыль (т., б.), *тоз* пыль, прах [2], *тусан* пыль (чув.), *тоосон* (калм., халх.).

2. Небо, космос, виды небесных тел: *чулпан*, *сулпан* (т.,б.) утренняя звезда, *Венера*, *цолбон* аврора, заря, утренняя звезда (калм., халх.), *чолбон* Венера, *чолпун* название созвездия (сол., эвен.); *йашен* (орф. яшен) молния (т., б.), *jašin* [2], *зиззм* (чув.), *јас* ярко [2], *зусэнэ* сверкать, пылающий, сверкающий (эвенк.).

3. Погода, состояние погоды: *салкын, халкын* мороз, холод (т., б.), *salqim* прохлада, холод [2], *сулхэн* тень (чув.), *салкин* ветер (калм., халх.), *калхин* (бур.), *салгин* воздух, *салгй-благоухать* (сол.), залгон воздух (эвен), йылы тепло, высокая температура (т., б), *ilig* [2], теплый, тепловатый (чув.), *дулан* тепло, оттепель, *дулада* безветренный ясный день (бур.), *дул-* пригревать.

II. Живая природа

1. Строение, особенности мира флоры: *аса* ветви (б.) *ацан* развилина (монг.), *аса* ветвь, *алчар* междусучье (нан.); *боре, бөрө* почка (т., б.), *bor* [2] , *боор* (монг.), *пури* (чув.), *бур* ветка, молодой побег, почка дерева (калм.).

Как видно, в ходе исторического развития языка в рамках алтайского сообщества подверглись различным семантическим изменениям. В данной работе были рассмотрены некоторые аспекты их семантического развития на примере тюркских языков Урало-Поволжья, в частности татарского, башкирского, чувашского, в контексте алтайской семьи языков.

В рамках алтайских языков возможно сделать те обобщения о семантической природе языка, которые еще не сделаны в общем языкознании, где основанием служат своеобразие строя указанных языков, ряд особенностей, позволяющих достичь более высокого уровня «чистоты» семантических исследований. Любая семантическая потенция благодаря обширности семьи и богатым диалектальным материалам оказывается реализованной, что делает возможной проверку на конкретном фактическом материале любых обобщений и гипотез относительно природы семантических закономерностей в языках алтайской семьи [4].

Основу лексики современного башкирского языка, обозначающей реалии животного мира (названия насекомых, паукообразных, земноводных, пресмыкающихся, рыб, птиц, диких и домашних животных), составляет древнетюркский пласт.

Среди семантических изменений, которым подверглись древнетюркские наименования животных в современном башкирском языке и его диалектах, наиболее широко распространено расширение значения. Например, слово *elik* в древнетюркском языке обозначало «самка серны, дикой козы», а в современном башкирском языке *илек* — 1. «косуля».

Слово *от* “трава” В башкирском языке в некоторых словах *от* сохранило свое значение “үлән”. Например: *Һарут* (молочай), *утлыкса* (место для кормления животных), *утлау* (пастбище, выгон), *күзлут* (пикульник), *бабасыр уты* (горечавка), *йарут* (ярутка), *ута-* (полоть) и т.д.

Лексема *kirpi* в древнетюркском языке употреблялась в значении «еж». Данное слово, употребляющееся в современном башкирском языке в форме *терпе*, сохранив свое первоначальное значение, подверглось метафоризации и приобрело еще одно значение: «намордник (специальное колючее приспособление, надеваемое на морду теленка, чтобы отучить его сосать)».

Наряду с расширением значения в древнетюркских зоонимах происходит и обратный процесс — сужение значения. Например: лексема *sibun/ cibun/cigun* в древнетюркском языке обозначало: 1. «муха»; 2. «комар». В современном башкирском языке *себен* — «муха». Слово *jilqi* в древнетюркском языке — «крупный скот», в современном башкирском языке, в результате конкретизации смысла произошло сужение первоначального значения *йылкы* — «конь, лошадь».

Определенная часть древнетюркских зоонимов в современном башкирском языке подверглась переосмыслению, т.е. изменению значения. Например: *kokagiin* [2] «муха; мошка» > башк. *кугәуен* «овод», *qirquj/qiryuj* «ястреб-перепелятник». Слово *tariġ, tar* ранее бытовало в значении «место, где убирают зерно, урожай», в башкирском языке сохранилось в значении «зерно, пшено (просо)», т.е. обозначает отдельную посевную культуру, вид зерна (тары – просо) и др.

В современном башкирском языке определенная часть лексики, отражающая животный мир, вышла из употребления. Например, *sovusyan* [2] «солитер», *saqarqu* [2] «клещ», *qudu/quşu* [2] «муха», *ojaz* «комар», *тиуизуақ* [2] «пчела», *kuzkuni* [2] «сверчок», *qordaj* [2] «пеликан», *talvi'r* [2] «куропатка», *qutuz/qutur* [2] «олень, марал», *жуақ* [2] «гусь» и т.д.

Сравнительное изучение зоонимов исследуемых языков показывает, что определенная часть древнетюркских слов в современном башкирском языке не подверглась фонетическим изменениям, например: *ат* «лошадь», *йылкы* «лошадь», *кашкалак* «гагара», *карга* «ворона», *бака* «лягушка», *йылан* «змея», *каплан* «леопард», *кабан* «кабан», *тәкә* «козел» и т.п. Другая же часть древнетюркских наименований животных претерпела различные фонетические изменения, которые возникли в результате чередования звуков (напр, е > э: *кейк* > *кэкук* «кукушка»; с > д: *ас* > *ад* «горноста́й» и др.), эпентезы (напр., *агӱшлан* > *арыдлан* «лев»), метатезы (напр, *qimışka* > *кырмыдка* «муравей»), выпадения звуков (напр, *barsmuq* > *buphik* «барсу́к»), гаплогонии (напр, *jabaqulaq* > *yabalak* 'сова') [5] и т. д.

В башкирском языке не используются корни некоторых слов. Однако эти корни встречаются в составе каких-то слов: *Qat* «плод, фрукт, ягода». В башкирском языке слово *карагат* означает «смородина», т. е. *кара* – это «черный», а *кат* — «ягода», слово *оскат* – «бересклет» (*ос* - «конец, кончик» и *кат*). Значение «ягода, плод» передают слова *емеи*, *еләк*.

Глагол *йе-* в тюркских языках означает глагол *аша-* (в башкирском языке *аш* – “еда, пища”). Корень *йе-* в башкирском языке присутствует в словах “*йелек, йелем, йем, йемһәк, йемтек*”. Есть случаи, когда древнетюркские слова изменили свои значения на новые. Например, слово *adaŕ* раньше означало “друг, товариш” (дус-иш, иптәш) – *adaŕ tutmak* – быть друзьями (дус булыу), сейчас это слово применяют по отношению к людям, у которых одинаковые имена. В Орхоно-енесейских памятниках письменности слово *куңел* означало *сердце* йөрәк, слово *көн* значило *солнце* (кояш). На древнем языке слова *атаг* (на современном языке *атаклы* известный), *маг* (сейчас означает *мактау* – хвалить) использовались без окончания, составляли корень слов. В результате изменения звуков на основе одного и того же слова возникли слова с новыми значениями. Например, в результате изменения звука *w* в слове *бауыр* на звук *g* и сужения звуков возникло новое слово *bäger* с новым значением.

Слово *qatun* «госпожа, женщины белых кровей, жена правителя» в башкирском языке *katin*, в татарском языке *hatin*, в турецком языке *kadin* и т.д.

Названия животных башкирского языка как древнейший исторический пласт башкирского языка отражают материальную и духовную культуру народа. Основная часть зоонимов формировалась в эпоху древнетюркской языковой общности, о чем свидетельствуют широко распространенные в настоящее время во многих тюркских языках наименования животных.

Считается, что Орхоно-енесейские памятники письменности VI–VIII вв. показывают состояние, историю, процесс развития башкирского и других родственных тюркских языков в древности. Эти памятники, будучи самым древним письменным наследием тюркоязычных народов, считаются единственным источником для изучения истории тюркских языков.

На протяжении веков лексика, обозначающая названия животного мира, обогащалась и способствовала формированию и развитию башкирского языка в целом.

Таким образом, изучение лексики Орхоно-енесейских памятников письменности показывает следующее: большую часть языка письменных памятников составляют слова, общие для тюркских языков. К этим словам относится такая лексика, которая особенно часто используется в жизни и деятельности: названия слов, связанных с родственными отношениями, временами года, понятиями времени, частями тела человека, природой, тем, что находится на поверхности земли, с социально-общественной жизнью человека; слова, обозначающие характер и качество, числительные и т.д. Это явление демонстрирует более устойчивое положение лексики по сравнению с фонетикой.

Исследование лексики Орхоно-енесейских памятников показывает нам следующее: большую часть языка памятников письменности составляют слова, которые являются общими для тюркских языков. К этим словам относится та часть лексики, которая особенно

часто используется в жизни людей: названия слов, связанных с родственными отношениями, временами года, понятиями времени, частями тела человека, природой, тем, что находится на поверхности земли, с социально-общественной жизнью человека; слова, обозначающие характер и качество, числительные и т.д. Это явление демонстрирует более устойчивое положение лексики по сравнению с фонетикой.

Обращение к лексике древнетюркского языка на этом не завершается. Словарная кладезь наших предков помогает нам воспроизвести картину и атмосферу тех времен, особенности речи героев помогают полнее определить их характер. Значит, древнетюркские памятники письменности и сегодня не теряют своей важности и ценности.

Список литературы

1. Гаитова Л.А. Аспекты характеристики лексико-семантического развития языков Урало-Поволжья (на материале структуры односложных корневых основ) // Вестник Тамбовского университета. Выпуск 4 (60). — Тамбов, 2008. — С. 197–199.
2. Надеяев В. М. Насилов Д. М., Тенишев Э. Р. Щербак А. М. Древнетюркский словарь. — Ленинград: Наука, 1969. — 677 с.
3. Сулейманова Р.А. Древнетюркские личные имена: отражение в башкирском ономастиконе // Вестник Башкирского государственного университета. — 2014. — № 4. — С. 1417–1422.
4. Шайхулов А.Г. Лексические взаимосвязи кыпчакских языков Урало-Поволжья в свете их историко-культурной общности (аспекты системно-идеографической характеристики на общетюркском фоне). Уфа, 1999. — 225 с.
5. Шайхулов А.Г. Историческая и диалектная лексика тюркоязычных народов Волго-Камско-Уральского региона (аспекты системной характеристики) / А.Г. Шайхулов. Уфа, 1988. — 88 с.
6. Хабибуллина З. А. Лексика современного башкирского языка в сравнении с языком древнетюркских письменных памятников: На материале названий, относящихся к животному миру: диссертация кандидата филологических наук: 10.02.02. — Уфа, 2004. — 18 с.

Рецензенты:

Кунафин Г.С., д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа;

Шайхулов А.Г., д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.